

ББК ШЗ(2Рос=Рy)6
УДК 821.161.1

Л. Г. Ламеко
L. Lameko
г. Минск (Беларусь), БГУ
Minsk (Belarus), BSU

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДИСКУРСЫ
В КНИГЕ С. БИРЮКОВА «ПОЛЕТ ДИНОЗАВРА»
ARTISTIC, HISTORICAL AND LITERARY DISCOURSES IN THE
S. BIRJUKOV'S BOOK «FLIGHT OF THE DINOSAUR»**

Аннотация: На материале книги «Полет динозавра» С. Бирюкова рассматривается образ поэзии и поэта как средство выражения видения литературы и своего места в ней. Исследуется способ усвоения С. Бирюковым опыта мировой литературы, осмысления теории и философии литературы.

Ключевые слова: С. Бирюков; образ поэта; история литературы; художественный дискурс; историко-литературный дискурс.

Abstract: In the book of S. Birjukov «Flight of the dinosaur» seen image of poetry and the poet as a means of expressing the vision literature and their place in it. We investigate the method of assimilation S. Birjukov experience of world literature, understanding the theory and philosophy of literature.

Keywords: S. Birjukov; the image of the poet; literary history; artistic discourse; historical and literary discourse.

Сергей Бирюков – одновременно и литературовед, и поэт. Автор ряда статей об авангардной поэзии, составитель хрестоматий экспериментальных поэтических форм «Зевгма: Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма» (1994), «Року укор» (2003), основатель Академии Зауми, организатор конференций, акций, поэтических фестивалей, сам активный участник чтений в разных странах мира. Такое сочетание амплуа «теоретика» и «практика» заставляет вспомнить о понятии «филологическая поэзия», которое не имеет пока определенного смыслового наполнения в литературоведении, а литературными критиками рассматривается с противоположных оценочных позиций: от «ограниченности» и «аутизма» (С. Чупринин) до «поэзии трудного пути» (В. Зусева). Взгляд на историю поэзии, тем не менее, показывает, что сочетание двух ипостасей не является сугубо современным феноменом, ведь учеными – теоретиками стиха и поэтами были и Ломоносов, и Тредиаковский. В отличие от американской «университетской поэзии» или «ленинградской филологической школы», современная «филологическая поэзия» как целостное явление дискуссионно, однако как ее неотъемлемая часть может быть названа авторефлексия поэзии о себе самой, а также – если взглянуть на это свойство шире – сочетание художественного и научного дискурсов. В поэзии С. Бирюкова, обладающего собственным взглядом на историю литературы, на роль авангардной поэзии в общем движении

этой истории, возникает особый историко-литературный дискурс. Отметим его составляющие и связь с художественной спецификой поэзии С. Бирюкова на примере одной книги – «Полет динозавра».

Взаимодействие двух дискурсов в книге можно начать с традиционных в поэзии способов авторефлексии: образов поэта, темы поэта и поэзии. Для С. Бирюкова «поэт» – это одновременно и он сам, и его предшественники, и современники (наследники?). Поэтому рефлексивные мотивы переходят в литературно-критические замечания, а наблюдения по теории и философии творчества на глазах у читателя трансформируются в самоиронию.

Тема получает свое развитие в «Полете динозавра» в нескольких связанных между собой мотивах: голос / звук; литература как параллельная реальность; смерть писателя. Голос поэта из стихотворения «Опевания» – это голос Беллы Ахмадулиной. Голос приравнивается к своему хозяину, более того, к его душе: голос Беллы «нежен ... нужен ... сужен ... поднятый к небесам». Голос называется «говорок-пение» и звучит «на фоне белых полотен / завитушек граммофонных». Позже этот голос станет воспроизводиться / сольется / останется наследием / заместит собой самого обладателя голоса: «и граммофоны пели / ее голосом ... в это время нам / поднятый к небесам» [1, с. 39].

В другом стихотворении буква своим удвоением становится «причиной» таланта некоторых писательниц. Надо ли говорить, что в имени самого Бирюкова никаких удвоенных согласных и гласных нет? Речь идет о стихотворении «Удвоенье», где упоминаются: Белла Ахмадулина, Юнна Мориц, Новелла Матвеева, Римма Казакова. Эта забавная «закономерность» обыгрывается развитием темы: «удвоенье согласных / удвояючи гласных». «Удвоенье» растет и превращается в... удвоенье удвоенья: «...соглагоасные в их именах / ну как вам сказать еще?! / аааа!» [1, с. 40], где гласные повторяются уже четырежды.

Уже из приведенных примеров видно, что С. Бирюков превращает прием в художественный образ, и наоборот: от художественного осмысления голоса поэта – к звукописи (причем ассонансной) в стихе об удвоенной согласной. Кроме того, здесь создана своеобразная, чисто авторская история женской поэзии.

Для С. Бирюкова характерна посвященность его поэтических книг, которая может быть выражена использованием собственно посвящения на титульном листе, а может отражаться в концентрации произведений вокруг какого-либо писателя, поэта. Это образ, к которому автор обращается чаще других на протяжении книги. «Полет динозавра» – гоголевско-крученыховская книга. К образам Н. Гоголя и А. Крученых, им самим и созданным, автор обращается не раз. Так две персоны, довольно далеко отстоящие друг от друга на стреле истории литературы, оказываются соединенными авторским художественным замыслом.

Стихотворение «СОН или НОС» начинает тему параллельной вселенной, где герои книг и литературные деятели не просто живут своей жизнью, но их существование взаимозависимо: «нос впадши в сон / опять же видит сон / в котором он гуляет / и паныча встречает / который на него / кидает взор / тот паныч футурист / его зовут кручен / ых» [1, с. 23]. Прием палиндрома (сон – нос) тоже зеркальное отражение, как и плоскость встречи Носа и А. Крученых – отражение нашей реальности. О функции такого отражения реальности С. Бирюков писал

в предисловии к книге «Sphinx»: «Эта почти невыносимая задача (обнаружение соответствий между словесным и внесловесным) решается (или не решается) где-то там, за пределами реальности, в то же время именно в таком случае мы получаем наиболее плотный отпечаток реальности» [2, с. 5]. Эта тема развивается в «Гоголиане». Здесь гиперболизация, фантазмагоризация действительности вводит «параллельный мир литературы» в нашу реальность. Ту, что с Интернетом и ЖЖ:

Поприщин царствует в Мадриде
сам Вий ему прилежно служит
Коробочка на всех в обиде
а Хлестаков живет не тужит

у всех страницы в интернете
одни в ЖЖ заводят блоги
другие паки сеют ветер
а третьи жадно жнут итоги [1, с. 34]

Интересно, что иллюстрация к этому стихотворению перекликается со строками следующего стихотворения, уже об А. Крученых. Стихотворение «К портрету КРЧ» начинается словами: «два треугольника и еуы / Крученыха портрет» [1, с. 35]. А на рисунке к стихотворению «Гоголиана» (книга проиллюстрирована Б. Констриктором) как раз таки и изображены среди прочего два треугольника. Этот любопытный нюанс переклички стихотворения и иллюстрации позволяет взглянуть на авторский, художественный вариант образа Гоголя и его взаимосвязь с образом А. Крученых. А. Вознесенский вспоминает о Крученых: «Образования он был отменного, страницами наизусть мог говорить из Гоголя, этого заповедного кладезя футуристов» (выделение наше – Л. Л.) [4]. Справедливо замечание одного из литературоведов, поэтов и читателей С. Бирюкова – Д. Безносова: «Вопреки расхожему мнению, мы далеко не всегда имеем дело с футуристической репликой, однако так или иначе авангард здесь всегда присутствует» [3]. Действительно, стихотворение «Провал фу про», но главным образом Крученых как воплощение футуризма в данном случае в сборнике наличествует. Но не отдельно, не в противопоставлении, а в органическом единстве со всей историей литературы.

В «Полете динозавра» прямо или косвенно упоминаются А. Ахматова, В. Хлебников, Ш. Бодлер, Вольтер. В стихотворении «Самокритическое» показано, насколько «обжито» С. Бирюковым пространство литературы. Исторический факт отсутствия зубов у философа-просветителя и название сборника стихов Ш. Бодлера (или сплин его поэтических сборников, или тяжесть болезни, или что-либо еще) превращают собственные имена писателей в нарицательные. Такая игра создает впечатление интимности в отношениях между поэтом, ныне живущим, и умершими много лет назад.

Только стихотворение «Скифы» и только своим названием отсылает нас к поэтам-предшественникам, разрабатывавшим тему скифов как воплощения свободы и творческой стихии: А. Блоку, В. Брюсову, М. Цветаевой. Имя Велимира Хлебникова как-то неожиданно появляется в последней строке стихотворе-

ния, но без этой персоналии лирический мир С. Бирюкова был бы неполон. История культуры и литературы венчается В. Хлебниковым, синтезировавшим в себе древнейшее творчество с его образами, приемами и проприодным кредо: «при первом приближении / ты можешь не узнать прародительницу / каменную бабу / которая заплачет настоящими слезами / алмазной твердости / на могиле Велимира» [1, с. 26].

Предпринимается и попытка формулирования кредо для всего писательства. Стихотворение «Концептуальное» – это метафорически выраженная суть литературы.

по мнению ученых
обезьяны понимают
концепцию смерти

если другие обезьяны
им ее объясняют
доходчиво
например играют
в то что умирают [1, с. 24]

Образы стихотворения можно трактовать различными способами. Нам представляется возможным в свете историко-литературного дискурса книги увидеть в образе ученых метафорическое воплощение писательства, а под обезьянами – читателей. Не только ступень развития, это еще и роли: учитель – ученик, исследователь – подопытный – делает возможным такое восприятие образов. Гипотеза подтверждается переключкой с заглавным стихотворением – «Полет динозавра». Здесь уже читатели – это динозавры, которые после «смерти автора» ищут новые горизонты: «ученые признали свою вину / косвенную но все равно // кто пил цыкуну / кто вино // все умерли / никого нет // динозавры в поиске / иных планет» [1, с. 29]. Что это за новые планеты – остается только гадать.

Кандидат филологических наук и доктор культурологии С. Бирюков – поэт, живущий вне времени. Для него герои литературных произведений, авангардные поэты и классики мировой литературы не просто персоналии словарных и учебных статей, а образы, органично сосуществующие с ним в одной вселенной – в мире литературы. Образ поэта раскрывается через обладание звуком и его использование. Поэзия – это звуки всех времен и народов, собранные в гортани поэта. Категории прекрасного / уродливого, важного / мимолетного – все-все измеряется звуком (его наличием или отсутствием) и, шире, резонансом, который звук оставляет во вселенском эфире.

Библиографический список

1. Бирюков, С. Е. Полет динозавра / С. Е. Бирюков. – Madrid : Ediciones del Hebreo Errante, 2011. – 52 с.
2. Бирюков, С. Е. Sphinx / С. Е. Бирюков. – Madrid : Ediciones del Hebreo Errante, 2008. – 72 с.

3. Безносков, Д. Сергей Бирюков – ироничный и серьезный : рецензия на книгу С. Бирюкова «Звучарность» // Волга. – 2014. – № 1–2. – <http://magazines.russ.ru/volga/2014/1/17b-pr.html> (дата обращения: 20.02.2014).

4. Вознесенский, А. А. На виртуальном ветру // Электронная библиотека Profilib. – <http://profilib.com/chtenie/126481/andrey-voznesevskiy-na-virtualnom-vetru-4.php> (дата обращения: 12.03.2014).